

ВДОХНОВЕННЫЙ МАСТЕР СЦЕНЫ

ПО-РАЗНОМУ складываются творческие судьбы актеров. Мурат Хажмурзович Болов совсем молодым человеком начал свой артистический путь в национальном танцевальном ансамбле, а с 1940 года — по завершении высшего специального театрального образования, стал актером кабардинской труппы национального госдрамтеатра им. Али Шогенцукова. Ныне он заслуженный артист РСФСР, признанный мастер кабардинской драматической сцены.

За 37 лет своей творческой деятельности актер создал более 120 ролей в спектаклях по лучшим пьесам известных кабардинских драматургов, таких, как А. Шортанов, З. Кардангушев, М. Шагапсоев, М. Тубаев и других, а также по пьесам классической и современной драматургии различных стран и народов.

Как актер, Мурат Хажмурзович отличается большой работоспособностью, сосредоточенным вниманием к разработке характерных деталей, образов, высокой техничностью. Он очень тонко владеет всеми тайнами искусства актерского перевоплощения. Его мастерство глубоко и человечно, а образы — различны и многообразны. Не отказываясь в своем творчестве от тех или иных бытовых подробностей, или, на первый взгляд, кажущихся малозначительными эмоциональными штрихами, он всегда представляет эти элементы расщепленными всеми красками своей неисчерпаемой артистической палитры. Эти краски всегда театральны и потому убедительно ярки.

Актер одинаково силен как в анализе сквозного действия разрабатываемых ролей, так и в окончательном их синтезе. Созданные им образы легко воспринимаются зрителем, ибо точно отражают характеры героев — непосредственных и самобытных.

Анализируя творчество М. Х. Болова, сразу же следует отметить его выдающиеся успехи в исполнении резко отличных друг от друга героев в четырех пьесах великого классика русской драматургии А. Н. Островского: трепетного, легко ранимого и высокоэмоционального молодого актера Незнамова («Вез вины виноватые»), чуткого и нежного к простым людям, но непримиримого в борьбе за социальный прогресс Мелузова («Таланты и поклонники»), умного и проницательного Аристарха («Горячее сердце»), высочайшей гражданской порядочности, человеческой доброты и детской наивности адвоката Маргаритова («Поздняя любовь»).

Успех этот не случаен. Он результат того, что М. Х. Болов — не лицедействует, а перевоплощается из образа в образ, ибо является верным последователем учения К. С. Станиславского. Многим тысячам зрителей запомнились его Заудин из пьесы З. Кардангушева «Ганшоуби и Гоашага», Алеша из популярной пьесы А. Арбузова «Домик на окраине», Василий из пьесы

Б. Горбатова «Одна ночь», Поэт из пьесы «Горняк» по одноименной поэме Р. Гамзатова, Мурадиз из пьесы А. Шортанова «В одной семье», Сафир из трагедии Вольтера «Магомет».

Серьезной творческой удачей для актера стал образ русского большевика Андрея Громова в замечательной пьесе А. Шортанова «Посланец партии». Громов — прообраз Сергея Мироновича Кирова. Мурат Болов создал убедительный образ Громова. Перед зрителями предстал решительный и мудрый посланец партии, ставший навсегда искренним другом кабардинцев, балкарцев и других горских народностей Северного Кавказа.

Многие работы Мурата Болова заслуживают подробного разбора. Они отражают самые различные грани его отточенного актерского мастерства и яркие примеры художнического отношения к отбору деталей для лепки образа в целом.

Вот, например, его Андре Вокен из пьесы прогрессивного американского драматурга Ирвинга Шоу «Убийца». Вокен — участник французского Сопротивления. Он очень чутко и внимательно относится к происходящим событиям, страстно стремится постигнуть их сущность. Сердце Вокена горит испепеляющей ненавистью к немецким оккупантам и их французским приспешникам. Крепка его воля

к борьбе. Оружием актера в этом спектакле становятся лаконизм и выдержка. Неприметными внешними средствами актерской выразительности Мурат Болов достигает большого внутреннего накала, высвечивая мужество своего героя как бы изнутри.

Замечателен и другой положительный герой Болова — писатель-коммунист из пьесы А. Алешина «Палата». Мягко, спокойно и убедительно актер показывает лучшие душевные качества своего героя во время его тайной, угрожающей смертью болезни. Перед зрителями возникает образ человека умного, доброго, принципиального, талантливого и смелого. Пужна немедленная операция, а Нопиков добивается ее отсрочки на десять дней, чтобы успеть закончить важную для его партийно-писательской работы, быть может, последнюю в жизни. Зритель, право, счастлив, узнав, что жизнь победила — Нопиков будет жить!

Следует отметить значительные творческие успехи актера в исполнении таких ролей, как Сафир («Магомет» Вольтера), Тибальди и Траппо (В. Шекспир — «Ромео и Джульетта») и «Укрощение строптивой», ученый Клод Гюпе из авантюриной мелодрамы А. Дюма-сына «Тропа шпиона».

Заслуженный артист РСФСР М. Х. Болов принадлежит, в общем-то, к

очень небольшой группе замечательных советских актеров, на долю которых выпало огромное творческое счастье создавать в ряде пьес образ величайшего революционера — вождя российского и мирового пролетариата, гениального создателя великого Советского социалистического государства — Владимира Ильича Ленина.

В четырех пьесах театральной Ленинины, поставленных госдрамтеатром им. А. Шогенцукова, М. Х. Болов воплотил образ В. И. Ленина. В этих спектаклях, ставших для нашего республиканского театра значительным художественным достижением, работы М. Х. Болова являют собой не только образец строгого артистического вкуса и творческой взыскательности, но и огромным личным вкладом актера в общую сокровищницу советской сценической Ленинины.

Во всех четырех пьесах образ Ильича актером создается очень достоверно. Это достоинство исходит от весьма тонкого умения, присущего таланту актера, оттенять особенно глубоко различные детали внешнего поведения создаваемого образа.

В пьесах о Ленине актер, последовательно используя много мельчайших образных деталей, создает монументальный образ величайшего мыслителя, революционера и гуманиста. Мы ви-

дим поистине вождя огромного масштаба, с непреклонной волей ведущего созданную им великую партию коммунистов и народы молодого Советского рабочего-крестьянского государства к построению социализма и коммунизма.

Как подлинно большой художник, М. Х. Болов решает сложнейшую проблему актерского осмысления и воплощения образа вождя очень дифференцированно для каждой пьесы своей Ленинины. Так, например, в пьесе М. Шатрова «Именем революции» актер скрупулезно оттеняет присущие вождю очень многие гуманистические черты характера — в общении с близкими ему людьми по духу, убеждениям, совместной работе, к детям, особую озабоченность о ликвидации экономической разрухи в целях быстрого улучшения жизни советских людей.

В драме Ю. Чепурина «Снега» образ Ленина предстает перед нами в другом ракурсе, определяемом структурными особенностями самой пьесы. В начале ее мы видим Ленина накануне первой мировой войны 1914 года в эмиграции на территории австрийской части Польши (Поронино). Здесь Ильич в окружении всего двух-трех близких ему людей занят серьезными заботами о неотложных партийных делах, решение которых осложняется начина-

мися военными действиями между Россией и Австрией и предательской шовинистической деятельностью австро-немецкой социал-демократии.

В этом многоплановом спектакле, где действие происходит сначала в Австрии, а затем в Советской России, М. Х. Болов показывает Владимира Ильича несколькими статичным. Однако внешний рисунок роли у актера заметно контрастирует с большим внутренним напряжением, вызываемым обилием тревожным фоном пьесы и активной мыслительной деятельностью вождя.

В пьесе Н. Погодина «Премлевские куранты», где точность исторических акцентов соседствует с почти живой документальностью событий пьесы (беседы вождя с иностранным писателем и часовщиком, обсуждение идеи электрификации России), М. Х. Болов добивается очень точного внешнего сходства с Ильичем, показывая его динамичным, быстро на все реагирующим, волевым. Вместе с тем актер подчеркивает добродушие вождя, его сердечность, искренность, остроумие.

Самой емкой и трудной по своему масштабу работой талантливого актера над образом великого вождя, безусловно, стал этот образ в пьесе А. Каплера и Т. Златогоровой «Грозовой год».

Именно здесь актер достигает полной раскованности в создании образа. Речь

В. И. Ленина в этом спектакле льется особенно свободно и убедительно во всех ситуациях пьесы. Пластические решения актера точно сочетаются с идейно-художественным значением и композиционными особенностями различных по своему характеру отдельных эпизодов сценического действия.

В этом спектакле актеру удалось показать наиболее глубоко всю человечную многогранность Ильича, его решительную уверенность в справедливости и всемирном значении Великой Октябрьской социалистической революции, неизбывную веру в великое будущее советского народа и его Родины, острое понимание трудностей, возникающих перед молодой Советской страной, талантливое умение направлять волю народа на их преодоление.

Работе Мурата Болова над образом В. И. Ленина присуща четкое понимание важных драматургических особенностей во всех четырех пьесах. Именно поэтому он так ярко и правдиво создал сценический образ великого Ленина — вождя, и вместе с тем, простого душевного человека.

Мурат Болов — актер, ярко раскрывающий благородные человеческие чувства, утверждающий красоту человеческой души. Он никогда не ставит перед собой формальных задач, а идет к решению образа через постижение его духовной сути.

Во всем этом и заключается важность жизнеутверждающего искусства Мурата Болова — прекрасного актера, заслуженного артиста РСФСР.

Э. ЧЕРКАССКИЙ.